

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

© 1990 г.

В. Д. Ленъков, Г. Л. Силантьев, А. К. Станюкович. Командорский лагерь экспедиции Беринга (опыт комплексного изучения). М., 1988. 128 с. 36 илл.

Рецензируемая монография представляет собой весьма редкий на сегодняшний день тип исторического исследования. Редкий, несмотря на то, что исследований, органически сочетающих в себе данные письменных и археологических источников, достаточно много. В сущности раскопки почти всех археологических памятников письменности эпохи (особенно крупных, расположенных на территории городов, которые живут и сегодня) всегда предваряются и сопровождаются изучением соответствующих письменных источников. Однако комплексных исследований исторических объектов, которые оставлены людьми нового времени, в нашей стране почти нет. Более того, подавляющее большинство археологов вообще не склонно считать, что такие объекты достойны собственно археологического изучения. По-прежнему повсеместно распространено мнение, что «позднатына», т. е. все, относящееся ко времени позднее XV—XVI вв., и уж подавно то, что касается истории развитых к этому времени стран, настолько полно отражено в письменных источниках разного рода, что их археологическое изучение — абсолютно бессмысленное занятие, которое не может дать никакой новой исторической информации. Лишь очень немногие археологи в последние десятилетия рискнули пренебречь этим мнением и попытались конкретной работой доказать обратное, а именно: археологическое исследование памятников нового времени способно дать нам информацию, существенно дополняющую, уточняющую, а может быть, и исправляющую информацию письменных источников. Пока работ такого характера у нас в стране крайне мало. Наиболее значительной из них можно считать, пожалуй, монографию, посвященную комплексному исследованию Мангазеи¹, а также ряд далеко еще не завершенных работ по исследованию русских памятников на архипелаге Шпицберген². Жизнь людей как в Мангазее, так и на Шпицбергене предстала перед нами в существенно ином свете, что нашло отражение в соответствующих публикациях.

В связи с вышесказанным рецензируемая книга представляется существенным вкладом в исследовательское направление, которое можно назвать «археологией нового времени». Во-первых, уже потому, что в этом направлении еще очень мало сделано. Во-вторых, потому, что авторы останавливаются на одной из очень ярких страниц отечественной истории — Второй Камчатской экспедиции под руководством Витуса Беринга, санкционированной русским правительством с целью изучения наиболее отдаленных морских окраин Российской Империи и открытия морского пути в Северную Америку.

Представляется важным подчеркнуть следующее: речь идет не только о том, что работа археологов в лагере экспедиции Беринга внесла свою лепту в исследование материальной культуры России XVIII в. Это само по себе ценно, так как справедливо замечание авторов: «... о материальной культуре каменного века наши знания неизмеримо больше, чем о материальной культуре эпохи, отстоящей от нашего времени всего на несколько поколений» (с. 109) — хотя это и некоторое преувеличение реальной ситуации. Но существенно, что умелое сочетание письменной и археологической информации позволило уточнить *событийную* сторону существования лагеря экспедиции. В самом деле, считается вполне справедливым мнение — и с ним согласны как авторы рецензируемой книги (с. 7), так и автор рецензии, — что исторические письменные источники создаются целенаправленно, главным образом как отражение событий, притом подаваемых под определенным углом зрения, а археологические источники — это носители спонтанно сформировавшейся бытовой информации, отражающей главным образом повседневную жизнь людей, оставивших данный памятник. Однако ценность книги, на наш взгляд, состоит в значительной степени в том, что именно умелое «прочтение» бытовой информации о жизни лагеря

добытой археологическим путем, позволило объективизировать — и местами почти неоспоримо — события жизни экспедиции во время зимовки на о-ве Беринга, чему в значительной степени способствовало и применение расчетно-аналитических методов обработки материала (гл. 5) ³.

Отдельным сюжетом книги является описание поиска пушек пакетбота «Св. Петр», оставленных на берегу зимовщиками Второй Камчатской экспедиции. Сама по себе история периодического исчезновения и появления пушек «Св. Петра» на протяжении всего времени их пребывания на берегу бухты Командор, детально описанная в гл. 2, могла бы рассматриваться как своеобразный исторический курьез, если бы не отражала два важных момента: во-первых, необходимость всегда учитывать при проведении археологических работ те изменения исходной для данного памятника природной ситуации, которые даже на протяжении весьма короткого промежутка времени могут до неузнаваемости изменить облик объекта исследования, вплоть до полного его «исчезновения»; во-вторых, огромную пользу естественнонаучных методов изучения памятников археологии, позволяющих находить предметы материальной культуры в таких условиях залегания, которые делают их абсолютно недоступными при использовании традиционных археологических методов. Если иметь в виду, что пушки пакетбота «Св. Петр» составляли один из самых значительных компонентов материального обеспечения Второй Камчатской экспедиции, то представляется вполне оправданным посвящение двух глав книги поиску пушек геофизическими методами и истории артиллерийского вооружения пакетбота «Св. Петр» (гл. 6 и 7).

Специфической особенностью данной книги можно считать вычленение из обширного массива письменной информации о Второй Камчатской экспедиции и ее зимовочном лагере на о-ве Беринга сведений о «материальной части» экспедиции (гл. 1). В сочетании с описанием судьбы командорского лагеря после оставления его зимовщиками и перипетий, которым он подвергался на «краеведческом» этапе его изучения (гл. 2), сведения такого рода давали возможность авторам книги заранее оценить как потенциально возможный максимум археологической информации о материальной культуре русских мореплавателей XVIII века, заложенной в данном памятнике, так и степень ущербности этой информации за счет потерь, нанесенных имуществу лагеря в процессе его «изучения» неквалифицированными любителями древностей. Создается впечатление, что после сбора сведений, обобщенных во второй главе книги, у авторов не должно было остаться никаких оснований для оптимистических прогнозов по части перспективности археологического исследования лагеря Беринга: основное имущество лагеря растащено, жилища разрушены примитивными перекопами, пушки исчезли неизвестно куда... Однако последующие главы, посвященные археологическому изучению объекта и осмыслению его результатов, убедительно показывают нам познавательную силу археологии как метода исторического познания прошлого. В результате собственно археологических работ на остатках лагеря Беринга, несмотря на видимую скудость сохранившегося материала, благодаря *квалифицированной* работе археологов-исследователей был воссоздан облик жилищ обитателей лагеря и оценена степень материальной оснащенной самой экспедиции Беринга. Восстановлены также главные события жизни лагеря, в частности персонифицированы жилища зимовщиков, найдены пушки пакетбота «Св. Петр», казалось бы, безвозвратно исчезнувшие.

Подводя итоги размышлений над книгой «Командорский лагерь экспедиции Беринга», хочется сказать следующее. Во-первых, данная работа показала неоспоримую полезность всестороннего, комплексного исследования исторических памятников позднего времени, поскольку только подобное исследование позволяет получить максимум исторической информации. Во-вторых, археологическое изучение поздних памятников не только *дополняет* наши сведения о них, но и объективизирует ту информацию, которая имелаась в письменных источниках. Иначе говоря, археологическое исследование в данном случае играет роль криминалистической экспертизы, выверяющей объективность свидетельских показаний (письменных источников). В-третьих, применение естественнонаучных методов исследования как самих памятников, так и материалов, полученных в процессе раскопок, позволяет находить объекты, не выявляемые никаким другим путем, а также извлекать такую информацию о материальной культуре интересующего нас периода, которая совершенно недоступна при традиционных способах ее изучения. Наконец, работа, проведенная авторами книги, позволяет объективно оценить степень утраты с течением времени исторической информации, неизбежно сопровождающей любой памятник культуры в процессе его археологизации.

Черновитов П. Ю.

Примечания

¹ Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Л., 1980. Ч. I; 1981. Ч. II.

² Старков В. Ф. Освоение Шпицбергена и общие проблемы русского арктического мореплавания: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987.

³ Черновитов П. Ю. Сравнительная информативность археологических и исторических источников // Методы естественных наук в археологии. М., 1987.